

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 ноября 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.16. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 05 сентября 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Б., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужило обращение Н.Е.И., поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 22.08.2018 (вх. № от 22.08.2018).

Из обращения следует, что адвокат Б. не оказал ей юридическую помощь, на которую она вправе была рассчитывать, уплатив ему наличными 100000 рублей: письменный договор при передаче денег не оформлялся, исковое заявление не составлено, в судебных заседаниях адвокат участия не принимал, апелляционную жалобу в Санкт-Петербургский городской суд не направил; переданные ему для работы документы, в том числе

доверенность, не возвратил; в ответ на требование вернуть все 100000 рублей Б. возвратил 30000 рублей.

Кроме того, Н.Е.И. не согласилась с принятым ранее АП СПб решением по аналогичной жалобе о невозможности применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности в связи истечением сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Никаких документов к обращению Н.Е.И. не прилагается, требование о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности в ней отсутствует.

Согласно объяснениям адвоката Б., представленным в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), перечисленные в жалобе претензии являются необоснованными. При оказании юридической помощи Н.Е.И. он действовал в соответствии с ч.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) – честно, разумно, добросовестно.

Так, вопреки утверждению Н.Е.И., письменное соглашение № 83 на оказание юридической помощи по материалам проверки, находившимся в производстве Всеволожского УМВД РФ, а впоследствии по гражданскому делу в Кронштадтском районном суде города Санкт-Петербурга (в связи с несанкционированным снятием с ее банковского счета денежного вклада в 200000 рублей) было заключено и подписано ею 24.06.2015.

В рамках соглашения адвокат Б. выполнил следующие действия: изучены материалы дела, проанализирован договор банковского вклада и иные документы, дана консультация по возможному исходу дела, составлено исковое заявление в Кронштадтский районный суд города Санкт-Петербурга и принято участие во всех судебных заседаниях при его рассмотрении, составлена и подана апелляционная жалоба, совершен выезд в г. Всеволожск по материалам проверки; в порядке ст.125 УПК РФ подана жалоба во Всеволожский городской суд Ленинградской области, результатом которого явилось возбуждение уголовного дела и признание Н.Е.И. потерпевшей.

Определенный соглашением гонорар в 100000 рублей был распределен в равных долях между Б. и привлеченным (по согласованию с Н.Е.И.) к работе по тому же делу адвокатом Я.П.А.

В процессе судебного разбирательства было установлено, что деньги со счета Н.Е.И. были сняты ее сыном, в связи с чем в иске судом было отказано. Несмотря на отсутствие к тому оснований, по требованию Н.Е.И. адвокатом на решение суда была подана апелляционная жалоба.

В течение года после принятия судебного решения никаких претензий доверитель не предъявляла.

Все документы, полученные от Н.Е.И., в том числе доверенность на представление ее интересов, были доверителю возвращены.

К объяснениям адвоката приложено соглашение № 83 от 24.06.2015 и другие документы в подтверждение его доводов, всего на 24 листах.

Рассмотрев 25.10.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

24.06.2015 адвокат Б. заключил соглашение на оказание юридической помощи Н.Е.И. при рассмотрении уголовного дела во Всеволожском УМВД РФ, а впоследствии – по гражданскому делу в Кронштадтском районном суде города Санкт-Петербурга.

Судебное решение по гражданскому делу было вынесено 21.12.2016. Следовательно, обязательства адвоката по соглашению от 24.06.2015 прекращены их исполнением.

Комиссия отмечает, что вопреки требованиям подп.6 и 7 п.2 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) в жалобе не приведены доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которые ссылается Н.Е.И. Позиция же адвоката подтверждается представленными копиями документов по делу, в том числе копиями

соглашения, апелляционной жалобы, постановления о возбуждении уголовного дела, протокола судебного заседания и т.п.

Таким образом, Комиссия не установила в действиях адвоката Б. каких-либо нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики.

Кроме того, Комиссия обращает внимание на отсутствие в обращении Н.Е.И., поступившем в АП СПб 22.08.2018, требования о привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности.

Поскольку обязательства адвоката по соглашению прекращены 21.12.2016, на момент рассмотрения жалобы истекли сроки, предусмотренные п.5 ст.18 Кодекса, для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного и в соответствии с подп.5 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

На заседание Совета АП СПб 20 ноября 2018 года адвокат Б., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 25.10.2018, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат Б. сообщил, что знаком и согласен с заключением Комиссии.

На заседание Совета АП СПб 20 ноября 2018 года заявитель Н. Е.И., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 15.11.2018 по мобильному телефону, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. на основании подп.6 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.